

«НЕСКОНЧАЕМАЯ ДРАМА»

Как и предсказывал Гун Юймин, драма была далека от завершения.

После того как аукцион по продаже алхимической печи завершился, были выставлены на продажу три предмета, после чего аукционист вынес ещё один лот. Это была защитная духовная мантия четвёртого класса. Тут-то Фэн Мин снова присоединился к торгам.

Как только люди слышали знакомый молодой голос Фэн Мина, они повернули головы в сторону VIP-ложи номер пять, без слов понимая друг друга. Присоединится ли к торгам на этот раз молодой господин семьи Ву?

Если бы он не присоединился, Ву Иньянь выглядел бы слабее этого геэра и как будто признавал своё поражение.

Но если он всё же сделает ставку, это будет означать трату большой суммы камней духа.

Можно ли сказать, что Фэн Мин делал это намеренно? Для такого человека, как Фэн Мин, с его слабым физическим здоровьем, защитное духовное одеяние четвертого ранга было бы чрезвычайно полезно.

Даже его отец, Фэн Цзиньлинь, хотел бы экипировать своего сына-геэра с головы до ног.

Назвав цену, Фэн Мин достал ещё один духовный плод, надкусил его и с улыбкой стал ждать ответа оппонента.

Гун Юймин так сильно рассмеялся, что чуть не скатился со стула на пол, желая пнуть Ву Иньяня, чтобы тот поторопился сделать ставку.

Неужели Ву Иньянь способен был выдержать провокацию? Фэн Мин с первого взгляда раскусил его.

И действительно, как только аукционист впервые подтвердил ставку, раздался голос Ву Иньяня: - Двести тысяч камней духа.

Многие культиваторы снаружи ахнули. Ву Иньянь был невероятно щедр, удвоив ставку со ста тысяч камней духа до двухсот тысяч за один раз.

Были и другие культиваторы, которые поддались искушению и хотели сделать ставку на защитную духовную мантию, например, дети из семьи Юань. Однако, увидев, что эти двое снова дерутся, они сразу же перестали делать ставки. Они сидели в ложе, скрестив руки на груди, и наблюдали за происходящим, как Гун Юймин.

Многие также украдкой переводили взгляд с одной ложи на другую.

Фэн Мин не разочаровал зрителей; его голос снова раздался: - Двести пятьдесят тысяч.

Аукционист вытер пот с лица и ударил молотком: - Ставка, комната номер пятьдесят восемь, двести пятьдесят тысяч, раз.

Как только он закончил говорить, Ву Иньянь добавил: - Триста тысяч.

Таким образом, в аукционном зале остались только эти два голоса и голос аукциониста. По правде говоря, аукционисту хотелось бы вырыть яму на сцене и зарыться в неё.

В отдельной комнате семьи Фэн даже невежественные Фэн Цзиньжун и Фэн Линьлан почувствовали, что что-то не так.

Они никогда раньше не видели Фэн Мина и никогда не слышали его голоса, но Ву Иньянь не стал бы затевать ссору без причины.

Фэн Цзиньжун, который до этого игнорировал Фэн Цзиньхуая, теперь спросил его: - Ты знаешь, что происходит? Кто противостоит молодому господину Ву?

Фэн Цзиньхуай невозмутимо поправил его: - Не тот человек противостоит молодому господину Ву, а молодой господин Ву намеренно противостоит тому человеку.

Фэн Цзиньжун сердито сказал: - Мне всё равно, кто кому противостоит. Кажется, ты знаешь, кто этот человек. Быстро говори.

Фэн Сунхай был недоволен тем, что его внуком командуют у него на глазах. Он посмотрел на Фэн Линьлан и спросил: - Линьлан, ты имеешь в виду то же самое?

Она позволяла своему брату командовать чужими внуками и не воспринимала это всерьёз?

Фэн Линьлан больше не могла молчать: - Цзиньжун, замолчи. Действия молодого господина Ву не подлежат обсуждению.

Фэн Цзиньжун неохотно замолчал и сел в стороне, надувшись.

Фэн Линьлан тоже почувствовала, что что-то не так. Казалось, все в Солнечном городе знали, что происходит, кроме неё и её брата, которые только что вернулись и ничего не знали.

Она спросила: - Шестой дедушка, что происходит? Вы с Цзиньхуаем знаете, кто этот человек?

Фэн Сунхай кивнул: - Да, я знаю.

Это было бы легко выяснить, даже если бы он этого не сказал.

Стоило Фэн Цзиньжуну выйти на улицу и спросить первого встречного, как он бы всё выяснил.

Поэтому Фэн Сунхай продолжил: - Предложение сделал Фэн Мин, геэр из семьи Фэн, исполнивший брачный контракт с Бай Цяомо. Он твой двоюродный брат, а его отец - мой племянник, твой родной дядя Фэн Цзиньлинь, который сейчас возглавляет семью Фэн в Новооблачном городе.

На лице Фэн Линьлан мелькнуло странное выражение, и она почувствовала себя неловко.

Хотя она была готова, но всё равно немного растерялась, снова услышав имя Бай Цяомо.

Она знала, что брачный контракт уже исполнен, поэтому спокойно вернулась в Академию «Четырех Радуг». Более того, она понятия не имела, что у неё есть родной дядя и что исполнившим её брачный контракт является сын-геэр этого дяди.

Фэн Цзиньжун пронзительно воскликнул: - Невозможно! Откуда взялся этот человек из семьи Фэн?

Фэн Сунхай равнодушно взглянул на него и сказал: - Это сам патриарх признал. Патриарх не мог не узнать собственного ребенка.

Фэн Цзиньжун был в ярости и хотел ответить, мол, кто знает, может, патриарх просто впал в маразм. Они с сестрой единственные прямые потомки семьи, и других быть не может.

Фэн Линьлан знала, что у её брата вспыльчивый характер, поэтому взяла его за руку и сжала её. Фэн Цзиньжун тут же успокоился, но всё равно смотрел на Фэн Сунхуа с недовольством.

Фэн Линьлан сказала: - Значит, он наш двоюродный брат. Похоже, мне стоит найти время, чтобы встретиться с двоюродным братом и дядей. В конце концов, мы родня.

Поскольку сам дедушка признал это, никто не мог вмешиваться в это дело, даже её младший брат или отец.

Однако всё это было слишком неожиданно для неё. Но, спокойно обдумав ситуацию, она поняла, что не стоит слишком волноваться.

В конце концов, то, что его выбрали в жёны свергнутого человека вместо неё, указывало на то, что дед не очень-то его ценил, особенно учитывая, что его положение в клане не могло сравниться с её.

Но голос снаружи звучал довольно оживлённо, без тени обиды. Неужели этот человек действительно думал, что одного признания деда достаточно?

Взгляд Фэн Линьлан оставался равнодушным, а лёгкое напряжение, возникшее только что, быстро сменилось расслабленным выражением лица.

Просто, когда она услышала, как этот геэр спорит с Ву Иньянем и без остановки торгуется, Фэн Линьлан не только разозлилась на Ву Иньяня, но и прониклась неприязнью к этому геэру.

По её мнению, такое поведение было не чем иным, как хвастовством и высокомерием после мимолётного успеха; на такого человека не стоило обращать внимания.

Всё было так же, как с Бай Цяомо. В прошлом она ценила этого мужчину и считала его лучшим кандидатом в мужья. Они бы составили мощную пару.

Но каким бы гением он не был изначально, став калекой, он не представлял никакой ценности. Она не могла жертвовать собой ради бесполезного человека.

Поэтому она ушла без колебаний, не задержавшись ни на секунду, ведь она всегда знала, что ей нужно.

- Один миллион камней духа, раз, один миллион камней духа, два...

- Один миллион сто тысяч, - вызывающе прозвучал голос Фэн Мина.

Ву Иньянь пришёл в ярость и тут же выкрикнул ставку, прежде чем аукционист успел что-либо сказать: - Один миллион пятьсот тысяч!

Шум снаружи стал громче. Молодой господин семьи Ву был действительно смел. Будет ли

молодой господин семьи Фэн продолжать?

Аукционист почувствовал, что его нижнее белье насквозь промокло, а по лицу потек пот.

- Один миллион шестьсот тысяч, - легкомысленно произнес Фэн Мин.

- Два миллиона!

В этот момент из личной комнаты раздался веселый голос Фэн Мина: - Такой щедрый жест, тогда я Вам, пожалуй, уступлю.

Гун Юймин схватился за живот и рассмеялся: - Фэн Мин такой злодей, он взбесит кого угодно!

Другие члены семьи Гун спросили: - Он действительно делает это специально? Не боится ли он мести молодого господина Ву?

Гун Юймин усмехнулся: - Разве это не очевидно? Если молодой господин Ву не боится потерять лицо, то пусть идёт и мстит.

Спустя некоторое время он добавил: - Скажите, сколько камней духа уже вынес этот молодой господин Ву? Сколько раз Фэн Мину придется опустошать его карманы?

Остальные дети семьи Гун не хотели участвовать в обсуждении. Они просто молча наблюдали за происходящим.

Наконец, господин Цзинь сжалился и заменил аукциониста. Предыдущий аукционист, едва сойдя со сцены, сполз на пол и с печальным лицом спросил: - Как долго эти два маленьких демона будут продолжать создавать проблемы?

Господин Цзинь тоже был на грани слез и попытался лишь утешить всех: - Подумайте об этом с другой стороны: чем больше они будут создавать проблем, тем больше комиссионных мы получим.

Но, поразмыслив, он понял, что это не сработает. Он сказал: - Давайте заранее выставим таинственный предмет на аукцион и дадим возможность другим семьям принять участие, а не просто наблюдать за происходящим.

- Да, хозяин.

В это время внизу в самом углу вестибюля трое человек ошеломленно смотрели на всё происходящее внутри.

Поскольку эти трое прибыли поздно, Фэн Мин и его спутники не заметили их.

Если бы они их увидели, то узнали бы. Это были Бай Цяоюй и двое её охранников.

За это время она ни разу не покидала Солнечный город. Здешнее процветание ослепляло её, и она хотела использовать своё положение, чтобы закрепиться в этом большом городе.

Однако всё пошло не по плану. Хотя она была алхимиком первого класса и пользовалась восхищением и лестью в Новооблачном городе, в Солнечном городе она ничем особенным не выделялась.

Те, кто пытался ей угодить, не имели особого происхождения, а те, кто ей нравился, даже не

обращали на неё внимания, что крайне обескуражило Бай Цяюю.

Видя, что камни духа, которые она принесла с собой, почти закончились, а аукцион в зале «Золотая Эра» вот-вот начнётся, она обменяла часть своих ресурсов на камни духа. Она купила три входных билета и отправилась туда, чтобы расширить свой кругозор.

И предметы аукциона, и цены, предложенные аукционистами, заставляли её сердце биться чаще.

Местные культиваторы были слишком богаты; по сравнению с ними она была похожа на деревенскую простушку.

Больше всего её поразило то, что человеком, делавшим ставки вместе с молодым господином из семьи Ву, был Фэн Мин - тот самый Фэн Мин, который вышел замуж за Бай Цяою.

Сначала она не осмеливалась поверить в это, но, услышав последующие слова, уже не могла себя обманывать. Этот знакомый голос принадлежал Фэн Мину.

Двое охранников были также поражены: - Госпожа Юй, это действительно молодой господин Фэн Мин! У них даже есть отдельная ложа!

Семья Бай была одной из трёх крупнейших семей в Новооблачном городе, но нужно было понимать, что в Солнечном городе такая сила ничего не значила. Однако глава семьи Фэн осмелился бросить вызов молодому господину Ву.

Они расспросили других культиваторов о том, кто такой молодой господин Ву. Оказалось, что он связан с императорской семьёй. Фэн Мин был действительно смел.

Бай Цяюю с горечью сказала: - Какой смысл в отдельной комнате? Главы нашей семьи здесь нет, иначе у нас тоже была бы отдельная ложа. Кроме того, Фэн Мин настолько наглый, что осмеливается оскорблять семью Ву. Глава семьи Фэн тоже потакает ему во всем. Что хорошего может из этого выйти?

Охранник, немного поколебавшись, сказал: - Я слышал, что Фэн Мин - внук главы семьи Фэн из Солнечного города.

Бай Цяюю чуть не сломала себе зубы, сердито выпалив: - Вы все знаете, что Фэн Мин всегда любил нести чушь. Как такое возможно? Если так, то почему они до сих пор сидят в Новооблачном городе?

Именно по этой причине охранники тоже сомневались.

Фэн Мин хранил молчание, пока с аукциона продавались следующие пять лотов. В зале продолжались торги, но некоторым казалось, что чего-то не хватает и это было не очень интересно.

Фэн Мин, не обращая внимания на чужие мысли, с удовольствием пил чай и ел орехи под присмотром Бай Цяою.

В этот момент на сцену вышел сотрудник аукционного дома, держа в руках прозрачную шкатулку.

Фэн Мин взглянул на неё, а затем тут же оживился, толкнув отца и Бай Цяою: - Смотрите,

смотрите! Это пилюля «Парящего Дракона»! Я не ожидал, что её выставят так рано; я думал, это будет грандиозный финал!

Фэн Цзиньлинь и Бай Цяомо поначалу не обратили на это внимания. Затем, услышав слова Фэн Мина, они подняли глаза и увидели, что это действительно была пилюля «Парящего Дракона».

Фэн Цзиньлинь немного подумал и сказал: - Возможно, это из-за шума, что вы устроили с этим Ву. Для нас хорошо, что лот был выставлен заранее.

В глазах Бай Цяомо мелькнула улыбка.

Фэн Мин фыркнул: - Я не собирался создавать проблемы. Но если я не заберу все камни духа у этого человека по фамилии Ву, что мне делать, если он украдёт у нас воду из источника «Лазурного Мороза»?

Это было вполне возможно. После первых двух проверок опыт показал, что этот человек наверняка поспешил бы сделать ставку, стоило им только открыть рот. Поэтому он не должен был позволить этому парню по фамилии Ву испортить им всё дело.

Бай Цяомо почувствовал тепло в сердце; он с самого начала знал цель Фэн Мина.

Фэн Мин мог казаться очень шумным и импульсивным, но на самом деле он таким не был.

Фэн Цзиньлинь усмехнулся: - Сейчас снова представилась возможность.

Фэн Мин, в предвкушении потирая руки, с нетерпением желая продемонстрировать свои навыки, сказал: - Верно, теперь всё всерьёз. Предыдущие два были просто разминкой.

Некоторые присутствующие в зале уже узнали пилюлю в шкатулке, но не были до конца уверены. Они больше не сидели сложа руки, а пристально смотрели на прозрачную шкатулку, которую передали аукционисту.

К шкатулке прилагалась записка с описанием названия и действия средства.

Аукционист быстро вдохнул и с жаром произнёс: - Вы все ясно видели, что за сокровище лежит в шкатулке? Вы не ошиблись. Это пилюля «Парящего Дракона». Да, пилюля «Парящего Дракона» пятого класса, которая может помочь культиваторам на пиковом уровне сферы Уплотнения Энергии перейти в сферу Формирования Ядра. Она среднего качества. Чего же вы ждёте? Есть только одна пилюля «Парящего Дракона», так что не упустите свой шанс! Начальная цена: пятьдесят тысяч камней духа, каждое повышение ставки...

- Сто тысяч камней духа!

Многие уже тяжело дышали. Прежде чем аукционист успел закончить объяснение, кто-то нетерпеливо начал делать ставки.

- Сто пятьдесят тысяч камней духа.

- Двести тысяч.

- Триста тысяч.

- Один миллион!

Ух ты, всего за несколько секунд начальная цена в пятьдесят тысяч быстро выросла до миллиона.

Многие культиваторы были вынуждены отказаться от участия в торгах ещё до того, как у них появилась возможность сделать ставку, потому что у них не было таких денег.

Торги разгорелись в личных покоях четырех главных семей; никто не сидел сложа руки.

Даже Гун Юймин не стал смотреть это шоу, потому что знал, что с помощью этой пилюли «Парящего Дракона» и других сокровищ, которые помогут перейти на следующий уровень, семья Гун сможет получить ещё одного мастера сферы Формирования Ядра.

Чем сильнее семья Гун, тем лучше будет его жизнь избалованного ребенка; он знал, что важно.

Фэн Сунхай из семьи Фэн, который до этого момента был спокоен, тоже был взволнован и присоединился к торгам против других сил.

Фэн Линьлан не была исключением. Хотя она находилась только на уровне Сбора Ци, даже не на уровне Уплотнения Энергии, и до перехода в сферу Формирования Ядра ей было ещё далеко, она прекрасно знала, насколько важна эта пилюля «Парящего Дракона», поскольку для её изготовления требовался алхимик пятого ранга.

В Академии «Четырех Радуг» были алхимики пятого ранга, но даже они не могли гарантировать каждый раз успешный результат. Это означало, что количество удачно изготовленных пилюль было очень небольшим.

И, насколько ей было известно, почти все они были низкого качества, но эта - среднего.

Она очень надеялась, что её семья выиграет этот лот. По её мнению, она была гением семьи Фэн с высокими шансами на будущий успех. Была большая вероятность, что в будущем эта пилюля «Парящего Дракона» попадёт именно к ней в руки. Держать эту пилюлю среднего качества в руках было гораздо лучше, чем платить академии высокую цену за пилюлю низкого качества.

Такая грандиозная сцена ошеломила Фэн Мина.

- Надо же, эти ребята только что говорили, что я сумасшедший, но посмотрите, что происходит сейчас. Вот что называется настоящим безумием.

В мгновение ока цена выросла до двух миллионов камней духа. Фэн Мин был немного ошеломлён.

- Папа, сколько камней духа у нас сейчас есть в наличии?

Он, естественно, был доволен высокой ставкой, так как это означало, что они получают больше камней духа.

Однако его также раздражало, что человек по фамилии Ву не участвовал; он хотел выжать из него как можно больше денег.

Фэн Цзиньлинь взглянул на него и назвал цифру: - Четыре миллиона.

Бай Цяомо был удивлён. Такая финансовая мощь превзошла его ожидания. Всё потому, что у

Фэн Цзиньлиня не было семьи, на которую он мог бы положиться. Он полагался только на себя и своих подчинённых, которые усердно трудились. Он быстро накопил такое состояние всего за пару десятилетий.

Конечно, это включало только легкодоступные камни духа; его недвижимость и приобретенные им ресурсы для совершенствования не входили в эту сумму.

Фэн Мин с облегчением вздохнул: - К счастью, мы тоже можем присоединиться и развлечься.

Когда цена достигла двух миллионов, торги значительно замедлились и уже не были настолько быстрыми, как раньше, что аукционист не мог вставить и слова.

Теперь аукционист был крайне взволнован: - Два миллиона камней духа, два миллиона камней духа, раз, кто-нибудь ещё хочет сделать ставку?

- Два с половиной миллиона.

Снова раздался чёткий голос, заставивший всех почти потерять концентрацию. Он звучал так знакомо.

Аукционист, хотя и появился новый, до этого наблюдал за происходящим снизу сцены.

Он успокоился и объявил: - Номер пятьдесят восемь предложил два с половиной миллиона камней духа. Есть ли желающие сделать ставку? Два миллиона пятьсот тысяч, раз...

Число «пятьдесят восемь» резко задело натянутые словно струны нервы Ву Иньяня.

Однако на этот раз цена была слишком высока, и он не решился сразу же приступить к торгам. Вместо этого он поручил своим подчинённым: - Проверьте, не разыгрывает ли меня этот ублюдок или ему действительно нужна пилюля «Парящего Дракона».

- Да, молодой господин.

Было замечательно, что молодой господин смог сохранить хладнокровие. Его люди немедленно вышли из личной комнаты, чтобы собрать информацию.

Вскоре после этого вошёл подчинённый, чтобы доложить: - Господин, я навёл справки. Это отец и сын из семьи Фэн. Тот, кто сражается с Вами, - сын. Когда его отец приехал в Солнечный город, он был только на поздней стадии сферы Уплотнения Энергии. Но недавно он ушёл в затвор. Выйдя из уединения, он был уже на пике сферы Уплотнения Энергии.

Ву Иньянь хлопнул ладонью по столу: - Ну конечно! Он хочет выкупить эту пилюлю «Парящего Дракона» для своего отца? Так ведь? Хм, он не получит желаемого, пока я здесь.

Ставка уже достигла двух миллионов восьмисот тысяч. Ву Иньянь, уверенный, что догадался о намерениях Фэн Мина, без колебаний присоединился к торгам: - Три миллиона!

Для многих культиваторов это было всё равно что долгожданное шоу.

Молодой господин Ву оправдал их ожидания и вступил в борьбу.

Гун Юймин потерял всякий интерес к происходящему: - Что происходит? Как этот Ву может носить с собой столько камней духа?

- А что насчёт Фэн Мина?

Гун Юймин задумался: - Трудно сказать, он не похож на человека, говорящего без причины.

Вскоре кто-то вошёл и сообщил, что отец Фэн Мина достиг пиковой стадии сферы Уплотнения Энергии.

Некоторые предполагали, что Фэн Цзиньлинь так долго оставался в Солнечном городе, чтобы подготовиться к переходу на уровень Формирования Ядра. Неудивительно, что теперь он пытался заполучить пилюлю «Парящего Дракона» во что бы то ни стало.

Даже Фэн Сунхай узнал об этом и немного засомневался, стоит ли ему соперничать с Фэн Цзиньлинем.

Фэн Цзиньжун был очень недоволен. Кем себя возомнил Фэн Мин и его отец? Он не собирался признавать их родственниками. Он схватил устройство для торгов: - Три миллиона двести тысяч.

- Три миллиона четыреста тысяч.

- Три миллиона пятьсот тысяч.

Другие силы не сдались из-за предложения Ву Иньяня. В критический момент, когда речь шла об интересах, Ву Иньянь ничего не значил. В мгновение ока предложение было увеличено до трех миллионов восьмисот тысяч.

- Четыре миллиона!, - снова раздался знакомый голос Фэн Мина.

Ву Иньянь был в ярости: - Пять миллионов!

- Ш-ш-ш~

<http://bllate.org/book/13718/1354098>